

Светлана

Найцева

Доисторическая
История

Светлана Найцева
Доисторическая история

«Accent Graphics communications»

2012

Найцева С.

Доисторическая история / С. Найцева — «Accent Graphics communications», 2012

Приключенческий роман о доисторических племенах. «Нгао забила в самый темный угол служившей им домом пещеры, куда не проникал свет горевшего у входа костра. Голос ее отца Тхена сына Ога разносился по всем закоулкам. Сам Тхен сидел возле огня и даже не смотрел в сторону дочери, хотя говорил именно о ней. Он был зол. Эта девчонка вместо восхищения милостью вождя осмелилась возражать. Три сына Тхена давно уже нашли себе жен и жили в соседних пещерах. Старшую дочь Ион брал в жены сам вождь племени Воун сын Ирума. Уж больно красива была она тогда. Теперь Ион стала женой Ирра – саблезубого тигра. Это случилось две луны назад во время переселения. Внезапно напав на людей, тигр убил Ион и унес в свою пещеру...»

© Найцева С., 2012

© Accent Graphics
communications, 2012

Содержание

1. Побег	5
2. Карамы	11
4. Большой Урн	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Найцева

Доисторическая история

1. Побег

* * *

Нгао забила в самый темный угол служившей им домом пещеры, куда не проникал свет горевшего у входа костра. Голос ее отца Тхена сына Ога разносился по всем закоулкам. Сам Тхен сидел возле огня и даже не смотрел в сторону дочери, хотя говорил именно о ней. Он был зол. Эта девчонка вместо восхищения милостью вождя осмелилась возражать.

Три сына Тхена давно уже нашли себе жен и жили в соседних пещерах. Старшую дочь Ион брал в жены сам вождь племени Воун сын Ирума. Уж больно красива была она тогда. Теперь Ион стала женой Ирра – саблезубого тигра. Это случилось две луны назад во время переселения. Внезапно напав на людей, тигр убил Ион и унес в свою пещеру. Теперь у Воуна была новая жена.

Сегодня днем Милон сын Воуна сказал Тхену, что возьмет его дочь в свой дом. А эта мерзавка заявила, что не пойдет в дом Милона.

– Не надо Тхену сердиться, – проговорила Ула, мать Нгао, подходя к мужу. – Нгао мала и глупа. Дочь Тхена не понимает, как повезло, что Милон сын Воуна берет Нгао в дом Милона.

– Нгао не мала! – вскочив, Тхен резко повернулся к жене. – Нгао глупа, но не мала! Нгао прожила столько зим, сколько пальцев у Тхена на руках и ноге. Дочь Тхена войдет в дом Милона сына Воуна и родит много сыновей, или Тхен убьет Нгао. Сын Ога не потерпит позора перед вождем!

Шагнув к дочери, он за волосы выволок ее к костру и бросил на каменный пол.

– После большой охоты Нгао войдет в дом сына Воуна. На зимнее поселение Нгао уйдет с Милоном.

Ударив дочь ногой в бок, разъяренный Тхен вышел наружу. Глотая слезы, Нгао уползла обратно вглубь пещеры и свернулась комочком в темном углу. Ула подошла и села рядом.

– Нгао надо смириться, – сказала она. – Женщина должна жить в доме мужчины, рожать детей, нести добычу после охоты и поклажу во время переселения. Терпеть побои и радоваться, когда мужчина обращает внимание. Так живут все.

– Что будет с Нгао? – дочь Тхена подняла на мать испуганные заплаканные глаза.

Мать всегда оберегала ее, старалась защищать от гнева отца. Сейчас Ула уже стара. Ей столько зим, сколько пальцев на руках у четырех человек. Но даже сейчас она оставалась красивой. Ее длинные ниже лопаток волосы по-прежнему были черны как смоль, лишь кое-где проглядывала седина. Они мелкими жесткими кудряшками спадали на спину. Морщины не искажали лицо, а придавали ему какую-то особую прелесть. Темные почти черные глаза строго смотрели на дочь.

– Тхен возьмет Нгао на совет племени перед охотой, – ответила Ула. – Тхен скажет, что Нгао выросла и может стать женой. Милон сын Воуна сразу на совете может сказать, что возьмет Нгао в дом Милона. Тогда вечером Тхен проведет обряд очищения, и через три дня Нгао станет женой Милона.

– Нгао не хочет!

– Нгао на самом деле глупа. Это долг каждой женщины перед племенем. Желание Нгао не имеет значения. Дочь Тхена станет женой сына Воуна.

Ула отошла от дочери. Тихо всхлипывая, Нгао свернулась в комок и вскоре уснула.

* * *

Нгао принадлежала к племени сиху – скалистых людей, детей горной козы Арны. Она была небольшого роста худощавая, но сильная и ловкая для своего телосложения. Как и все женщины племени, Нгао носила шкуру горной козы и завязывала свои черные слегка вьющиеся волосы кожаным ремешком. Она отличалась от типичных представителей племени. У нее была слишком светлая для сиху кожа. Ее лицо имело более мягкие черты, а волосы лишь слегка кудрявились. Для сиху были типичны жесткие сильно кудрявые волосы, очень смуглая кожа и грубые черты лица.

Нгао походила на свою сестру прекрасную Ион, но Ион была горда и смела. Говорят, ее побаивался даже сам Воун. А самая младшая Нгао была забита и запугана отцом и старшими братьями.

Дочь Тхена прекрасно знала, что ее ждет в доме мужа, тем более, если им станет сын Воуна. Единственный сын вождя был злобен и жесток. Он добивался любой своей прихоти, его жены умирали от побоев, и его боялись все в племени.

Утром Ула разбудила дочь. Тхен сын Ога уже ушел. Доев оставшееся после отца мясо, Нгао взяла два выдолбленных из ствола дерева ведра с привязанными к краю лианами и собралась за водой к озеру.

Выйдя из пещеры, Нгао окликнула находившуюся неподалеку Ако – жену одного из ее братьев и одну из лучших подруг.

– Ако ходила за водой?

– Нет, – ответила та. – Нгао пойдет с Ако?

– Да, Нгао и Ако пойдут вместе.

Подруга взяла свои ведра, и они вдвоем пошли к озеру.

– Нгао сегодня невеселая, – заметила Ако.

– Тхен отдает Нгао сыну Воуна, – ответил дочь Тхена. – После большой охоты Нгао должна войти в дом Милона.

– Милон сын вождя, – пожала плечами подруга. – Дочь Тхена должна радоваться, что Милон заметил Нгао.

– Нгао боится Милона.

– Милона все боятся, даже Воун. А может Нгао хочет стать женой другого мужчины? Кто из племени сиху нравится Нгао?

– Никто. Нгао бил отец, били братья, будет бить муж. Какая разница, кто станет мужем Нгао?

У подножия скалы, в которой располагались служившие жильем пещеры, их остановил Тхен.

– Пусть Нгао идет с Тхеном, – сказал сын Ога. – Воун сын Ирума хочет видеть дочь Тхена.

Обреченно опустив голову, Нгао поплелась вслед за отцом. Он был на голову выше дочери очень сильный и жестокий. Черные жесткие волосы спутанной гривой спадали на плечи. Лицо суровое, словно высеченное из камня, черты лица грубые, взгляд тяжелый.

Они прошли в пещеру вождя, где собрались все мужчины племени. Тхен втолкнул испуганную дочь в середину образованного людьми круга и обернулся к вождю.

– Великий Воун сын Ирума, вот Нгао дочь Тхена сына Ога, – сказал он. – Сын Ога хотел представить Нгао на празднике после охоты. Тхен не знал, что Милон сын великого Воуна обратит внимание на дочь Тхена.

– У сына Ога красивая дочь, – ответил Воун. – Нгао похожа на Ион. Ула в молодости тоже была красива, – он обернулся к сыну. – Пусть Милон подойдет. Об этой женщине Милон говорил Воуну?

Воун был уже совсем стар. Никто даже не знал точно, сколько зим он прожил. Говорили, что ему столько зим, сколько пальцев на руках и ногах трех человек, хотя многие в это не верили. Воун уже редко покидал поселение. Его волосы совсем побелели, а лицо избороздили морщины. Когда-то он был сильным и свирепым вождем, но сейчас совсем одряхлел.

Милон сын Воуна был похож на отца в молодости. Рослый и мощный Милон был свиреп и жесток. Черные спутанные волосы он перетягивал кожаным ремешком. Темные глаза смотрели с высокомерием и презрением.

Старый Воун боялся Милона и во всем уступал ему, только поэтому он еще оставался предводителем племени. Все боялись Милона, и никто не осмеливался оспаривать власть старого вождя. После смерти Воуна вождем племени станет Милон. И это тоже никто не смел оспаривать. По сути, он уже управлял всеми делами.

– Да, – проговорил он, встав рядом с отцом. – Милон хочет, чтобы Нгао принадлежала сыну Воуна.

– Нгао станет женой Милона. Пусть сын Ога сегодня же займется этим.

– Да, Воун сын Ирума, – склонил голову Тхен. – За три дня Нгао будет готова.

– Идите, – отпустил его вождь.

Тхен крепко взял Нгао за руку повыше локтя и отвел в свою пещеру.

– Теперь Нгао может идти за водой, – сказал он. – Вечером Тхен проведет обряд очищения, и дочь Тхена станет женой Милона.

Нгао опустила голову. Она не станет женой Милона, но отцу об этом лучше не говорить. Она сама еще не знала, как это сделает, поэтому молча спустилась со скалы и подобрала свои ведра.

Сын Ога некоторое время смотрел, как она спускается, затем решительно последовал за дочерью. «Надо проследить, – решил он. – Глупая Нгао может рассердить Милона своим упрямством».

Тхен давно ненавидел Нгао. Ула родила ее от чужого охотника, и сын Ога ненавидел их обоих. Он всегда был жесток с женой, а теперь пришла очередь девчонки. Эти слишком прямые для сиху волосы, непривычные черты лица и светлая кожа бесили и будоражили его. Он давно ждал этого дня. Сегодня он покажет этой девчонке всю свою власть и всю свою силу. И у него будет еще три дня на то, чтоб сделать ее покорной.

Придя к озеру, Нгао зашла за большой камень и, сняв шкуру, скользнула в воду. Она любила купаться, что опять-таки отличало ее от неуверенных на воде сиху. Нгао отлично плавала и могла провести в воде хоть весь день, но сегодня у нее не было настроения.

Быстро вымывшись, она вышла на берег и огляделась. Может незаметно вернуться к пещерам и спрятаться? Нет, отец все равно найдет ее, и тогда Нгао жестоко накажут. Только уйдя из племени можно было спастись от Милона, но вдали от пещер и защиты огня ее сразу же съедят звери.

Внезапно на плечо опустилась тяжелая рука.

– Почему Нгао не возвращается? – слышался голос отца.

– Нгао не станет женой Милона! – она вырвалась. – Нгао не станет ничьей женой!

Она изо всех сил побежала по берегу озера, но Тхен догнал беглянку в несколько прыжков. Она услышала за спиной его дыхание, а через секунду рука отца вцепилась в волосы и свалила на песок.

– Нгао бежит, как коза Арна от охотника, – усмехнулся сын Ога, волоча дочь обратно к камню. – Но ведь Тхен не будет убивать Нгао. Тхен готовит Нгао к жизни в доме сына Воуна.

Остановившись, он разжал пальцы. Нгао вскочила, собираясь снова бежать, но удар кулаком по лицу сбил ее с ног.

– Глупая Нгао хочет убежать, – Тхен ударил ее ногой в живот, затем снова в лицо. – Тхен не позволит совершить такую глупость.

Он продолжал бить дочь ногами. Ее попытка сбежать совсем вывела его из себя. Свернувшись в клубок, Нгао рыдала, закрыв лицо ладонями.

Несколько секунд Тхен смотрел на плачущую дочь, затем ногой перевернул ее на спину. Склонившись, он прижал ее за плечи к песку. Нгао с криком билась в руках отца. Его жестокость всегда внушала ей ужас. Глаза Тхена горели животной страстью и ненавистью.

С ужасом и каким-то непонятным отвращением Нгао вырывалась из-под навалившегося на нее отца. На ее лицо опустилась тяжелая ладонь. Сын Ога зажал ей рот, а пальцы другой руки с силой сдавили шею.

Тхен в бешенстве все сильнее сжимал горло дочери. Страх, отвращение и гнев заволокли разум Нгао. Ее пальцы, беспомощно шарившие по песку, наткнулись на камень и тут же сжали его. Из последних сил Нгао подняла камень и обрушила его на голову отца. Это было последнее, что она помнила. Все заволокло туманом ярости и отчаяния.

Когда туман рассеялся, и разум вернулся к Нгао, она сидела на песке и все еще сжимала в руке окровавленный камень. Ее лицо и все тело были в синяках и ушибах. На шее отпечатались пальцы отца. Перед ней вниз лицом лежал Тхен сын Ога. Его затылок был сплошной раной.

– Нгао убила Тхена! – поняв это, она в ужасе уронила камень. – Нгао не сможет вернуться в пещеры!

Всхлипывая, она натянула снятую перед купанием шкуру. Теперь возврат в племя означал неминуемую смерть. Впрочем, уход из племени тоже был равносильен смерти. В горах ее найдут свои охотники или растерзают звери. Спуститься с гор в лес у подножия было еще опаснее. В лесу ей не прожить и ночи. Тогда уж лучше не тянуть. Если умирать, то легко и быстро.

Вскочив, дочь Тхена бросилась в воды озера. Пусть вода, дарующая жизнь всему живому, заберет ее жизнь себе. Вода мягкая и нежная, Нгао не будет больно. О смерти отца она не жалела. Отплыв от берега, Нгао легла на спину и отдалась воле волн.

Пусть ее отнесет дальше на середину. Там она нырнет вглубь озера и навсегда исчезнет в воде. На противоположной стороне озеро заканчивалось водопадом. Если Нгао не захлебнется в воде, то ее обязательно разобьет о скалы.

Доплыв почти до середины, она вдохнула и погрузилась в воду. Дочь Тхена опускалась все глубже, пока не возникло стеснение в груди. Воздух кончился.

Когда разум совсем померк, молодое не желающее умирать тело рванулось вверх. Некоторое время Нгао барахталась под водой. Затем послышался плеск, перед глазами мелькнуло небо. Жадный вдох, за ним еще. Усилившееся течение тащило дочь Тхена к водопаду, но жажда жизни уже пробудилась в ее теле. Через несколько минут борьбы с течением она лежала на песчаном берегу недалеко от обрыва. Вода отказалась принять ее, значит, она должна жить.

Немного передохнув, Нгао поднялась и в последний раз посмотрела на родные скалы. При переселении племя огибало озеро почти до водопада и потом спускалось на равнину. Сейчас Нгао находилась недалеко от этого спуска.

– Вода говорит, что Нгао должна жить, и показывает дорогу, – поняла она. – Нгао должна уйти из племени вниз к Большой Воде.

Глубокий трепет заполнил все ее существо. Она была одна перед бескрайним миром. Ей больше не придется бояться собственных соплеменников, но в то же время и не на кого надеяться в случае опасности. Она могла идти куда угодно, и ей некуда было идти.

* * *

Племя сиху, к которому принадлежала Нгао, было более оседлым племенем по сравнению с соседями. Полгода они жили на небольшом плато в горах, где в скалах было множество пещер, заменявших им дома. Когда наступали холода, сиху спускались с гор и пересекали лес у подножия. Эти полгода они жили в степи почти без укрытия, ведь на равнине зима не так чувствовалась, как в горах.

За лесом было море, называемое племенами Большой Водой. По пляжу вдоль него кочевало племя карамов – водных людей. Карамы питались в основном рыбой и жили в ненадежных пещерах, которые сами и строили.

Несколько зим назад сиху воевали с карамами из-за территории. Сиху первые напали на соседей, но карамы оказались сильнее. Они загнали врагов обратно, отрезав им путь к переселению, и сиху пришлось остаться зимовать в горах. Многие из них погибли, не выдержав суровой зимы. Потом был заключен мир. Карамы выделили в своих владениях тропу для прохода сиху во время переселения, и больше племена не пересекались.

Воинственные сиху так и искали предлог напасть на соседей. Карамы тоже держались настороже и никого не допускали в свои владения. Еще несколько племен кочевали в лесах и степи, но сиху с ними почти не сталкивались, и Нгао ничего о них не знала.

Дочь Тхена выжала мокрую шкуру и снова надела ее. Она вышла на тропу, проложенную племенем сиху во время переселений и начала спуск на равнину. Тропа шла на небольшом расстоянии от водопада, поэтому она почти все время слышала шум воды, а иногда и видела низвергающиеся со скал потоки.

До равнины Нгао добралась после полудня. У подножия гор недалеко от тропы за скалами находилась пещера, в которой устроил свое логово Ирр – саблезубый тигр. Именно он убил сестру Нгао Ион, когда племя заканчивало свое очередное переселение. Тигр напал на людей среди дня, и никто из мужчин даже не пошевелился, когда он схватил ее.

Последние полчаса спуска Нгао кралась по тропе, как тень. Она дрожала от страха перед тигром, но мысль о возвращении в племя была еще ужасней.

Уже на равнине до нее долетели человеческие голоса. Они доносились со стороны пещеры тигра. Нгао обернулась. Страх и любопытство боролись в ней. Только сумасшедший мог так близко подойти к логову Ирра, да еще и разговаривать в полный голос. Может, эти люди не знают об угрожающей им опасности? Хотя не знать о тигре они могли, только если пришли издалека, оттуда, где нет тигров.

Нгао прокралась в ту сторону и осторожно выглянула из-за скал. В ноздри ударил мускусный запах хищника. За скалами открылась большая расщелина, в глубине которой находилась пещера. В начале расщелины стояли двое мужчин. Нгао заморожено разглядывала их. Это были карамы Дети Воды – люди из племени рыболовов, живущих на берегу моря.

Рослые и мускулистые карамы были молоды, не намного старше самой Нгао. Каждый вооружен копьем, дубиной и кремневым ножом, висящим на поясе. Они казались разочарованными тем, что не застали Ирра в логове.

Кожа карамов была намного светлее, чем у людей из племени сиху. Волосы у того, что повыше почти белые и прямые. У второго слегка рыжеватые и волнистые. Одеты в набедренные повязки из оленьей кожи. Но больше всего Нгао привлекли их лица. Что-то было в их глазах и мимике, что удержало ее, и она не бросилась бежать, сломя голову, от ненавистных мужчин.

С минуту карамы разговаривали, затем повернулись и пошли к выходу из расщелины. Нгао попятилась, ища укрытие. Дочь Тхена успела вскочить на ноги, когда из-за скалы появился первый карам. Слабо вскрикнув, она бросилась бежать в лес и уже на бегу увидела и

второго. Она бежала до самой реки и только там остановилась, заметив, что ее никто не преследует.

2. Карамы

* * *

Нуо сын Сиума и его друг Олан сын Нома из племени карамов с утра ушли на охоту. Олан хотел взять в жены Эяо – дочь Сиума и младшую сестру Нуо. Но Сиум сын Рона был вождем племени карамов. Жениться на его дочери мог только лучший охотник племени.

Чтобы доказать свою храбрость и силу Олан решил убить Ирра и подарить его великолепную шкуру своей возлюбленной. Тигр жил у подножия скал в нескольких часах пути от поселения. Его присутствие представляло немалую опасность для людей. Люди были для него легкой, а потому предпочитаемой добычей.

Олан собирался идти один, но Нуо сын вождя Сиума заявил, что пойдет с ним. Нуо обещал, что не будет помогать Олану в поединке с Ирром, но ведь вокруг полно и других опасностей. Логово тигра находилось на границе с племенем сиху, которые будут рады напасть на одинокого карама, даже если он убьет Ирра. Если Олан попадет к сиху, его ждет медленная мучительная смерть, а Эяо останется одинокой. Сын Нома сдался и согласился идти вместе с Нуо, зная, что тот приведет еще множество доводов, но не отпустит друга одного.

Охотники вышли на рассвете, когда хищники, насытившись, уходят спать. К полудню они пересекли лес и вышли к скалам. Следы присутствия тигра, равно как и его запах были повсюду. Двигаясь вдоль скал в сторону реки, они вышли к расщелине, скрывающей пещеру тигра. Здесь запах был наиболее сильным. Сдерживая дыхание, охотники шагнули в расщелину.

– Сын Сиума обещал, что не будет помогать, – остановившись, напомнил Олан.

– Хорошо, – кивнул Нуо. – Нуо подождет здесь. Сын Сиума посмотрит, как сын Нома сразится с Ирром, и расскажет об этом Сиуму.

Он прислонился спиной к скале недалеко от входа в расщелину. Олан двинулся дальше. Тишина вокруг не нарушалась ни единым звуком, даже птицы не пели возле логова свирепого тигра.

– Выходи, Ирр! – осканился Олан, подходя к пещере. – Выходи! Олан сын Нома пришел убить Ирра и подарить шкуру прекрасной Эяо!

В ответ все та же тишина.

– Ирра нет здесь, – заметил Нуо, наблюдая за другом и чутко вслушиваясь в звуки вокруг. – Наверно Ирр далеко ушел на охоту и еще не вернулся.

– Олан проверит.

– Пусть сын Нома будет осторожен. Ирр очень коварен – может затаиться и напасть на Олана, когда сын Нома войдет.

– Олан знает.

Держа копьё наготове, сын Нома медленно вошел в пещеру, каждую секунду ожидая ужасного рычания. Тишина. Напрягая глаза, он взгляделся в сумрак. Пещера была пуста. Осмотрев логово, Олан неторопливо вышел наружу.

– Пещера пуста, – сообщил он. – Ирр еще не вернулся с охоты.

– Нуо знает, – кивнул сын Сиума. – Вот следы. Ирр ушел этой ночью и назад еще не возвращался.

– Олан и Нуо найдут Ирра по следам.

– Нуо не думает, что это правильно. Ирр может вернуться другой дорогой. Тогда Ирр может заметить Нуо и Олана раньше, чем Нуо и Олан увидят Ирра.

– Олан и Нуо будут ждать Ирра здесь.
– Нуо тоже так думает. Ирр придет уставший после охоты и отяжелевший от еды. Сыну Нома будет легче убить Ирра. А сейчас Нуо и Олан будут охотиться. Скоро вечер.

Они двинулись к выходу из расщелины. Где-то за скалой раздался еле слышный шорох.

– Ирр? – одними губами произнес Олан.

– Сиху, – качнул головой Нуо и сорвался с места к выходу из расщелины.

Олан бросился за ним. Если это действительно сиху, им придется туго. Конечно, все зависело от количества врагов. Нуо и Олан были одни, а сиху могло оказаться очень много. Нужно как можно скорее выбраться из этой расщелины, пока она не стала смертельной ловушкой.

Огибая скалу, Нуо ожидал встретить град дротиков, но увидел лишь вжавшуюся в скалу перепуганную сиху. Взглянув на сына Сиума, она вскрикнула и бросилась бежать в лес.

– Пусть сиху не боится! Нуо и Олан не обидят одинокую сиху! – крикнул сын Сиума, но она уже скрылась за деревьями.

По инерции Нуо пробежал еще несколько шагов, потом остановился.

– Не надо, – остановил он Олана. – Маленькая сиху, почти ребенок. Сиху сильно испугана.

– Сиху приведет других сиху, – заметил сын Нома.

– Нуо и Олан придут за Ирром в другой день, – решил Нуо и задумался, глядя на следы. – Сиху убежала в лес. Сиху не живут в лесу.

– Может, сиху заблудилась? Испугалась и убежала.

– Даже если сиху заблудилась, лес и скалы нельзя перепутать. Сиху убежала прочь от Нуо и Олана и от тропы. Сын Сиума видел синяки.

Сиху сильно избита.

– Надо посмотреть, куда пошла сиху. Если за другими сиху, Олан и Нуо будут знать, что здесь опасно.

Охотники пошли по ясно отпечатавшимся на влажной земле следам босых ног. Следы шли по краю леса вдоль скал.

– Сиху пошла за другими сиху, – проговорил Олан.

– Нет, – ответил Нуо. – Вон тропа сиху, а следы ведут дальше к реке.

– Там Огл. Огл съест сиху, если сиху войдет в воду.

– Не надо пугать сиху, – внезапно остановился Нуо. – Нуо и Олан пойдут домой.

– Как сиху выглядит? Олан видел мелькнувшую среди деревьев тень.

– Нуо тоже ничего не видел. Нуо видел большие испуганные глаза, черные волосы и синяки на лице и шее. Когда сиху вскочила и бросилась бежать, сын Сиума увидел красивую маленькую женщину. Сиху почти ребенок. Жаль, что дочь Арны убежала так быстро. Нуо был бы рад обнять сиху, как Олан обнимает Эяо.

– Нуо говорит, что ничего не видел, – засмеялся Олан.

– Нуо видел спину сиху и плохо разглядел лицо.

– Нуо сын Сиума, родители Нуо будут очень рады, когда сын Сиума приведет в дом женщину. Только Олан думает, что Сиуму и Оуи не понравится, если это будет сиху.

– Привести в дом сиху? – засмеялся в ответ Нуо. – Хорошая мысль.

Может, тогда сиху перестанут нападать, когда проходят весной и осенью по землям карамов?

– Хорошо, Нуо сын Сиума. Олан поддержит Нуо.

– Конечно! Олану это выгодно!

– Нуо друг Олана. Сын Нома всегда поддержит Нуо, – посерьезнел Олан и тут же снова засмеялся. – Олан думает, нехорошо младшей сестре уходить в другой дом раньше старшего брата. Сын Нома не сможет взять Эяо, пока Нуо не приведет в дом женщину. Мужчине, про-

жившему столько зим, сколько прожил сын Сиума, нельзя оставаться одному. Такие мужчины становятся мрачными и злыми, ведь им не хватает женщины. Олану и Нуо надо идти домой. Вдруг сиху прыгнет в реку к Оглу.

– Глупый Олан, – беззлобно пожал плечами Нуо. – Если бы Олан не был другом Нуо, сыну Нома пришлось бы самому прыгать к Оглу. Идем, великий охотник на Ирра. Нуо видит, Эяо очень помогает Олану.

* * *

Добежав до реки, Нгао остановилась и прислушалась. Никто ее не преследовал. Она могла бы уйти от карамов по воде, чтобы сбить след, но в реке жили Оглы – речные крокодилы, поэтому входить в воду было опасно. До озера крокодилы не добрались, помешал водопад, а вот в реке их было полно.

Немного передохнув, Нгао решила вернуться и посмотреть, куда пошли карамы. Что они делали возле логова Ирра? Неужели охотились на него? Зачем? Мясо тигра жесткое и вонючее, его нельзя есть. Конечно у него прекрасная шкура, но Ирр очень свирепый зверь. Охотиться на него станет лишь сумасшедший. Сиху предпочитали жертвовать одним-двумя одноплеменниками, лишь бы не сталкиваться с тигром. Конечно карамы выше и сильнее сиху, но все равно это безумие.

Нгао медленно двинулась обратно по своим следам. Карамы стояли недалеко от тропы сиху и о чем-то, смеясь, разговаривали. Дочь Тхена затаилась за деревьями, наблюдая за охотниками.

Высокие и сильные карамы чувствовали себя в лесу уверенно и свободно. Светловолосому Нгао достала бы макушкой только до груди, так высок он был. Рыжеволосый карам был ниже ростом. Ему бы Нгао дотянулась до плеча.

Они были красивы, красивее мужчин ее племени, особенно высокий и светловолосый. Было что-то необычайно притягательное в светлых волосах, громком голосе, чертах лица, высоком росте и широких плечах. В глазах карамов отсутствовала привычная жестокость. Их взгляды были светлы и открыты. Нгао внезапно ощутила острое желание почувствовать силу светловолосого. Ей захотелось, чтоб он обнял ее, прижал к себе.

Дочь Тхена содрогнулась. Этого не будет. Мужчины ее племени всегда были готовы пожертвовать женщиной, чтобы самим избежать опасности.

Вдоволь наговорившись и насмеявшись, карамы двинулись через лес к морю. Глядя, как они скрываются за деревьями, Нгао испытала смятение близкое к панике. Ей было страшно одной в незнакомом лесу. Сейчас, когда шок от пережитого ужаса прошел, она остро ощутила свое одиночество и незащищенность. Осторожно прячась за деревьями, Нгао невольно двинулась по следам карамов.

Раз они так уверенно ведут себя, может и ей удастся пройти невредимой. Ей бы только пройти лес, а там уж она сама постарается разобраться, как жить дальше.

Дочь Тхена действительно спокойно пересекла лес по тропе карамов. Лишь в одном месте тропа проходила мимо поселения Кичи – лесных обезьян, и они долго провожали Нгао своими криками и любопытными взглядами. При этом прошедшие ранее карамы не подняли такого шума. Видимо к ним обезьяны уже привыкли.

Выйдя на знакомую тропу, Нуо и Олан быстрым шагом направились к морю. Днем в лесу было безопасно, ведь большинство хищников охотилось ночью, а днем отдыхало.

Вскоре тропа свернула к поселению Кичи – рыжих лесных обезьян. Карамы никогда не обижали их, так похожих на людей. Кичи знали обо всем в лесу и с удовольствием предупре-

ждали своих дружелюбных соседей об опасности. Карамы прекрасно понимали их и даже разговаривали с обезьянами, имитируя их крики.

Подходя к поляне, где жили обезьяны, Нуо и Олан сорвали несколько спелых плодов. Почти вся стая находилась на земле, кормясь травой и упавшими на землю плодами.

Остановившись на краю поляны, Нуо издал приветственный возглас обезьян. На его голос обернулся самый крупный самец, которому дозорные давно уже сообщили о появлении людей. Вожак стаи угрожающе оглядел охотников, затем издал такой же возглас и, тихонько ворча, подошел к ним. Вслед за ним пугливо подошли и три его жены. Обезьяны были крупные, ростом по плечо Олану, покрытые густой рыжей шерстью. Их длинные руки почти доставали до земли, а лица были похожи на человеческие. Нуо и Олан смутно ощущали в них что-то близкое. Повторив дружелюбное ворчание вожака, сын Сиума протянул ему плод.

Когда тот, перепробовав и раздав все принесенные плоды, с достоинством удалился, Нуо и Олан отправились дальше. Они ушли уже довольно далеко, когда сзади раздались крики обезьян. Охотники остановились и прислушались.

– Кичи кого-то увидели. Кого-то неопасного, – проговорил сын Нома. – В голосах Кичи любопытство и угроза.

– Да, это не хищник, – кивнул Нуо. – Кто бы это мог быть?

– Наверное, маленькая сиху. Кичи различают людей и заметили чужака.

– Спутать карама и сиху очень трудно даже для Кичи. Только это не сиху. Почему сын Нома думает, что дитя Арны бросит племя?

– Сын Сиума сказал, что у сиху синяки. Почему бы дочери Арны не пойти за Оланом и Нуо? Может, сиху ушла из племени.

– Наверно сиху избил муж. Сиху жестоко обращаются с женщинами. Нуо думает, дочь Арны побродит одна до вечера и вернется в племя. Сиху не пойдет за Нуо и Оланом через незнакомый лес.

Охотники пошли дальше и незадолго до заката вышли к морю.

– Вот и пляж, – вздохнул Олан. – Олан не любит лес. Простор пляжа и шум воды милее сердцу.

– Нуо тоже так думает, – кивнул сын Сиума. – Дома всегда хорошо.

Лес обрывался, и дальше шла широкая полоса пляжа. Слева на севере в море впадала река. Она виднелась у самого горизонта. Чуть правее недалеко от леса располагалось поселение карамов.

Карамы жили в небольших хижинах, построенных из тростника и пальмовых листьев. Внутри каждая хижина состояла из одного общего помещения. На ночь вокруг поселения разжигали огни, и все жители старше десяти зим по очереди дежурили у костров, подкидывая дрова.

Олан и Нуо вышли из леса как раз в тот момент, когда женщины племени разжигали линию огней вокруг поселения. Первой заметила возвращающихся Миа старшая сестра Нуо. Миа толкнула младшую Эяо и кивнула за линию костров.

Взглянув на подходящих охотников, Эяо выпрямилась и, зардевшись, улыбнулась, но, увидев, что Олан идет с пустыми руками, осталась на месте. Миа же шагнула навстречу брату. Она радостно обняла Нуо за плечи и вместе с ним вошла в поселение.

– А Олан? – обижено вздохнул сын Нома. – Эяо не обнимет друга?

– Олан не принес шкуру Ирра, – с трудом сдерживая улыбку, ответила Эяо.

– Нуо и Олан нашли логово Ирра, – пояснил сын Сиума. – Олан заходил в пещеру. Ирр ушел на охоту и еще не вернулся.

– Олан пойдет на охоту потом, когда Ирр вернется, – с вызовом проговорил Олан. – Сын Нома подарит Эяо шкуру Ирра.

– Глупый Олан! – Эяо повисла на его шее. – Эяо не нужна шкура Ирра! Зачем сын Нома это придумал?!

– Эяо дочь Сиума и сестра Нуо. Эяо самая красивая женщина в племени. Сын Нома должен доказать, что достоин стать мужем Эяо.

– Эяо самая красивая?

Миа, шутя, нахмурилась.

– Для Олана самая красивая Эяо, – нашелся сын Нома. – Миа очень красивая женщина. Для мужа Миа Лона нет женщины красивее Миа. А для Олана нет никого красивее Эяо.

– Хитрый Олан. Всем угодил.

– Нуо и Олан хотели ждать Ирра в логове, но пришлось уйти, – сказал Нуо.

– На Нуо и Олана напали? – испуганно ахнула Эяо. – Ирр живет на границе с сиху.

– Не напали, – улыбнулся сын Нома, благодарно взглянув на друга, он был рад перемене темы. – Олана и Нуо спугнула маленькая сиху. Сиху испугалась и убежала в лес. Олан и Нуо ушли, опасаясь, что сиху может позвать все племя.

– Маленькая сиху? Одна? – Эяо требовательно заглянула в лицо Олана. – Сиху красивая?

– Пусть Эяо спросит Нуо. Сын Сиума первый выбежал из-за скал и видел сиху. Сын Нома видел только тень между деревьев, когда сиху убежала.

С той же шутливой требовательностью дочь Сиума обернулась к брату.

– Что скажет Нуо? Сиху красивая?

– Красивая, даже с синяками на лице, – странно серьезно ответил сын Сиума. – Как говорит Олан, Нуо еще не видел более красивой женщины.

– А Миа и Эяо? – с ноткой ревности спросила Миа.

– Миа и Эяо сестры Нуо, – улыбнулся он. – Нуо говорит о женщинах, которые могут стать женой сына Сиума.

– Нуо хочет привести в дом сиху? – уже всерьез нахмурилась Миа.

– Конечно нет! Это сиху из враждебного карамам племени. И у сиху конечно есть муж.

Нуо вышел за линию костров и пошел к морю.

– Куда идет сын Сиума? – окликнул его Олан.

– Проверить крючки и поставить новые, – крикнул тот в ответ.

– Олану пойти с Нуо?

– Не надо!

– Пусть Нуо не задерживается, – вмешалась Эяо. – Скоро совсем стемнеет.

– Хорошо!

Сын Сиума побежал к морю. Добежав до воды, Нуо торопливо нырнул. Ему хотелось побыть одному. Минут десять он плескался в море, ничего не опасаясь, затем вскарабкался на свой плот.

Плот был сделан из стволов деревьев, связанных между собой лианами. Каждый мужчина в племени имел такой. По углам плота привязывались длинные лианы с тяжелыми камнями на концах. Когда плот пригонялся на нужное место, эти камни сбрасывались на дно и надежно удерживали его.

Сын Сиума испытывал странное ощущение. Почему-то образ маленькой избитой сиху вызывал у него не просто жалость, а какую-то нежность. Хотелось обнять ее и успокоить, защитить от всех врагов. Ни одна женщина племени не волновала его так, как эта чужачка.

Отгнав странные мысли, Нуо принялся осматривать лианы с привязанными к ним костяными крючками. Крючки располагались по пять штук с каждой стороны плота. На двенадцати из них бились крупные от ладони до локтя в длину рыбины. На остальных приманка оказалась объедена, но рыбы не было. Вполне приличный улов, бывало и хуже.

В воде что-то плеснуло. Нуо разделал ножом одну из рыб и насадил на крючки новую приманку. В воде снова плеснуло. С улыбкой подняв голову, он взгляделся в волны. Снова плеск,

под водой мелькнуло крупное темное тело. Это был Иуш – морской змей, покровитель племени карамов. Каждый день утром и вечером он приплывал к плоту Нуо. И только сам Нуо, да еще иногда Олан кормили покровителя племени. Больше никто не удостоивался такой чести.

– Иуш-ш-ш, – нагнувшись к воде, протяжным шипением позвал Нуо и бросил в воду разрезанную рыбу.

У самого плота под водой снова мелькнуло тело. Змей нырнул за рыбой, затем всплыл и с шипением поднял голову. Сын Сиума бросил ему еще одну рыбу. Змей поймал ее на лету и исчез под водой.

Нуо закинул крючки в воду, затем сложил оставшуюся рыбу в сплетенную из лиан сетку и нырнул в воду. Уже выходя на берег, он вспомнил, что оставил на плоту нож, но возвращаться не стал.

3. Пляж.

* * *

Остановившись на краю леса, Нгао растерянно огляделась. Слева от нее находилась река, справа хижины карамов, окруженные линией огней. Костры карамов напомнили Нгао родную пещеру. Острая тоска сдавила грудь. На глазах выступили слезы.

В лесу уже слышалось рычание просыпающихся хищников. Нгао невольно отступила к одинокой пальме, растущей недалеко от поселения карамов. Только теперь она ощутила сильную усталость после долгого перехода и голод.

Надо где-то провести ночь. На открытом пляже ей не укрыться от хищников. Можно было спрятаться на дереве, но это спасло бы ее днем. Ночью просыпались и такие хищники, которые умели лазать по деревьям. Например, младший брат Ирра Оур – пятнистый леопард. Ирр очень сильный и свирепый, но он слишком тяжелый и громоздкий, чтобы взобраться на дерево. Оур мельче, но ловче и опаснее его.

На пляже наверняка будут волки, шакалы и дикие собаки. Можно было попытаться вытащить из костра карамов горящую ветку и разжечь свой костер, но тогда Дети Воды заметят ее, а это еще опаснее.

Раздался плеск. Нгао оглянулась и увидела нырнувшего с плота карама. Вот где она переночует. Большая Вода защитит ее от опасности.

В отличие от соплеменников, Нгао совсем не боялась воды и очень любила купаться. Дерзкая мысль доплыть до плота и переночевать там показалась ей весьма удачной. Конечно, в море тоже могли быть хищники, но сегодня вода уже спасала Нгао, значит, спасет еще раз.

Карам доплыл до берега. Нгао, не дыша, затаилась за пальмой. Стушающиеся сумерки скрывали ее вжавшуюся в ствол фигуру.

От моря к хижинам шел высокий светловолосый карам, которого она видела днем в лесу. Он прошел между пальмой и кострами совсем близко от Нгао. Она увидела в его руке сетку с рыбой, и живот с новой силой занял от голода.

Дождавшись, когда карам скроется за кострами, Нгао побежала к морю. Плот темным пятном качался на волнах. Собравшись с духом, она бросилась в воду. Отхлынувшая волна подхватила сиху, и через несколько минут дочь Тхена взбиралась на плот.

Оглядевшись по сторонам, она распустила мокрые волосы, затем сняла с себя шкуру и, выжав, расстелила ее на плоту. Пахло свежей рыбой. Желудок свело от голода. Рот наполнился слюной. Нгао внимательно осмотрела плот.

Рыбой пахло от мокрого пятна на самом краю. Рядом лежал кремневый нож. Здесь карам разделявал свою добычу.

Нгао завертелась на плоту, ища, где он поставил ловушки. Взгляд упал на спущенные в воду лианы. Недолго думая, она стала вытягивать их одну за другой. На первом крючке висел

кусок рыбы. Он пропитался горькой морской водой, но изголодавшаяся за день сиху все равно его съела. Второй крючок был пуст. Третья лиана натянулась в руках, как только Нгао тронула ее. Радостно вскрикнув, она торопливо вытянула крючок. В руках забились крупная рыба. Дочь Тхена бросила ее на середину плота и взяла нож.

Разделав добычу, Нгао невольно оглянулась на огни карамов. Как бы было здорово зажарить эту рыбу на костре. Но огонь был недосыгаем, а есть хотелось невероятно. Вдохнув, она принялась за еду.

Только насытившись, Нгао услышала плеск воды, который давно уже раздавался возле плота. В воде что-то мелькнуло. Вздвигнув, она бросила в ту сторону остатки рыбы. Если это небольшой хищник, ему должно хватить.

– Иуш-ш-ш, – пронеслось над водой.

Тень скрылась в глубине и больше не появлялась. Нгао завернулась во влажную шкуру и, свернувшись в комочек посреди плота, уснула.

Проснулась она незадолго до рассвета. Ее разбудил похолодевший воздух. Несколько минут Нгао куталась в просохшую за ночь шкуру, затем решительно поднялась. Пора было уходить с этого гостеприимного плота.

Надев шкуру, дочь Тхена посмотрела на лежащие на плоту крючки. Немного повозившись, она вытащила еще двух рыб. Одну из них Нгао разделала и съела сразу. Вторую хотела взять с собой, но тут снова послышался плеск воды.

– Иуш-ш-ш, – прозвучало в воздухе уже знакомое шипение.

Испуганно вздрогнув, Нгао скорее бросила в воду объедки. Что-то мелькнуло в глубине. Через несколько секунд из-под воды показалась голова. Нгао во все глаза уставилась на явившееся чудовище.

Змеиная голова размером с голову самой Нгао причудливо изукрашенная выростами, похожими на рыбы плавники сидела на длинной шее толщиной с бедро сиху. На затылке начинался и шел по всему телу широкий яркий гребень, а от ноздрей свисали два длинных уса. Чудовище распахнуло пасть, и снова раздалось то же шипение.

– Иуш – морской змей, – заворожено глядя на него, поняла Нгао.

Она всего пару раз слышала о морском змее и никогда его не видела. Да и во всем племени с ним сталкивались всего человека два-три.

– Карам подкармливает Иуша, поэтому Иуш не трогает карама, – догадалась Нгао, бросая змею вторую рыбу. – Сколько же Иуш съедает?

Змей поймал рыбу на лету и скрылся под водой. С минуту Нгао оглядывала опустевшее море, затем, решившись, взяла нож карама и тихонько скользнула в воду.

Уже занимался рассвет, и дальше тянуть было нельзя, еще немного, и дозорные карама смогут заметить ее. Нгао плыла к берегу, каждую секунду ожидая появления змея.

Через несколько минут она с облегчением почувствовала под ногами дно. Выйдя из воды, Нгао быстро пересекла пляж и вошла в лес. Спрятавшись за первыми деревьями, она сняла и выжала мокрую шкуру. Затем забралась на дерево, развесила шкуру и удобно устроилась на ветвях сама.

Нгао успела подремать часа два. Ее разбудили крики неподалеку. Мгновенно проснувшись, она торопливо натянула почти просохшую шкуру и оглядела пляж.

Солнце поднялось над водой, и костры карамов уже совсем догорали. На пляже рядом с одинокой пальмой резвились мужчина и женщина.

В мужчине Нгао узнала вчерашнего рыжеватого карама. Как и вчера, он был одет лишь в набедренную повязку. Женщина была немного выше Нгао и наверно зимы на две старше. На ней была юбка из травы и листьев длиной до колена. Длинные светло-русые волосы были распущены по плечам. Шею украшало ожерелье из морских раковин.

Мужчина стоял недалеко от леса. Женщина, смеясь, пряталась от него за одинокой пальмой. Нгао напряженно всматривалась в них. Женщина явно дразнила мужчину. Карам что-то прокричал и погрозил ей кулаком. Женщина в ответ засмеялась. Мужчина шагнул к ней. Она бросилась бежать.

Нгао содрогнулась. Сейчас карам догонит свою женщину и... Перед глазами возникло перекошенное бешенством лицо отца, мутные глаза Милона и множество лиц других мужчин ее племени.

Через несколько секунд карам действительно догнал женщину. Он протянул руки, но не схватил ее за волосы, как ожидала Нгао, а обвил руками талию и резко остановился. Потерявшая равновесие женщина со смехом откинулась ему на грудь. Руки карама мягко сжали ее, а лицо спряталось в густых волосах. Каждое его движение отличалось какой-то бережностью. Нгао в изумлении наблюдала за ними.

Раздавшийся со стороны моря крик оборвал возню на пляже. Карам разжал руки, и обернулся. От моря шел еще один карам. Нгао узнала того высокого и светловолосого. Он вышел из воды и явно был сильно рассержен. В руках он держал сетку с рыбой. Поняв, что он возвращается с плота, Нгао напряженно как сжатая пружина застыла на дереве.

* * *

Нуо сын Сиума проснулся на рассвете. Сладко потянувшись, он поднялся и вышел из хижины. Солнце уже наполовину поднялось над водой, и дозорные разошлись от догорающих костров.

– Нуо будет есть? – окликнула из отцовской хижины Эяо.

– Да, Нуо еще не ел, – проговорил он, заходя в дом родителей. – Мир дому вождя Сиума сына Рона и всем живущим здесь.

Этим летом Нуо построил собственную хижину и здесь теперь был лишь гостем. Кроме Эяо, в хижине был сам Сиум сын Рона, а так же Оуи – его жена мать Нуо – и Миа.

– Пусть Нуо заходит, – кивнул Сиум. – Мир Нуо сыну Сиума и дому Нуо. Пусть Нуо поест.

Нуо сел в круг вместе со всеми. Поев, Эяо выскользнула на улицу.

– Пошла будить Олана, – с улыбкой покачала головой Оуи. – Нуо огорчает сестру. Когда сын Сиума приведет в дом женщину?

– Когда влюбится как Олан, – улыбнулся Нуо. – Что если Сиуму и Оуи не понравится женщина, которую выберет Нуо?

– Сын, Сиум и Оуи будут рады любой женщине, которую выберет Нуо, – вздохнул Сиум. – Нуо сын Сиума и станет вождем, когда Сиум умрет. Нуо должен жениться и родить много детей, чтобы не угас род карамов Детей Воды, детей Иуша.

– Хорошо, отец, – склонил голову Нуо. – Сын Сиума выберет жену.

Он вышел из хижины и огляделся. Эяо, осторожно приоткрыв завешенный шкурой вход в хижину, с улыбкой разглядывала спящего Олана.

– Пусть Эяо не шалит, – проходя мимо, Нуо хлопнул сестру по плечу. – Пусть великий охотник спит.

– Если великий охотник будет долго спать, добыча достанется другому охотнику, – засмеялась она, обнимая брата. – Нуо великий охотник. Солнце только встало, а сын Сиума уже уходит.

– Нуо идет забрать с плота нож. Еще Нуо проверит улов. Рыбы совсем мало осталось.

Из всей семьи только с Эяо Нуо чувствовал себя легко и свободно.

Только она не смотрела укоризненным взглядом и не напоминала о необходимости продолжения рода, хотя именно Эяо имела на это право в первую очередь. Ведь только после

свадьбы брата она могла войти в дом столь обожаемого ею Олана. Нуо никогда не слышал от сестры ни слова упрека. Эяо потерлась щекой об щеку брата и разжала руки. Нуо вышел за линию костров.

Эяо с обожанием смотрела ему вслед. Она любила старшего брата такого сильного и заботливого и переживала, когда родители и Миа начинали его укорять. Именно Нуо познакомил Эяо со своим другом Оланом.

Когда-то они вместе играли, как все дети. Потом с взрослением их отношения менялись. Олан стал ухаживать за Эяо, дарил ей всякие мелочи, собирал ожерелья из самых красивых камней и раковин. И вообще Олан самый красивый, сильный и веселый из всех карамов.

После Нуо, конечно.

Многие из карамов пытались ухаживать за дочерью Сиума, но она всех сторонила. Наконец Нуо вступился за сестру перед отцом, и Сиум дал понять племени, что мужем Эяо станет сын Нома. Теперь осталось дождаться, чтобы Нуо нашел себе жену, и тогда она войдет в дом Олана. Эяо никогда не укоряла брата. Она хотела, чтоб Нуо был так же счастлив со своей женой, как она с Оланом.

– Нуо сын Сиума уже куда-то ушел, – раздался за спиной голос Олана. – Вот неугомонный.

– Фу, сын Нома испугал Эяо! – резко обернувшись, она хлопнула стоявшего у входа в хижину Олана по груди. – Олан всегда подкрадывается неожиданно!

– Эяо и Нуо разбудили Олана, – ответил он, шагая к ней. – Олан охотник и должен двигаться неслышно, чтоб добыча не убежала.

Он потянулся, желая обнять Эяо, но она проворно отскочила назад, прежде чем руки Олана сомкнулись за ее спиной. В следующую секунду оба сорвались с места и наперегонки побежали по пляжу. Дочь Сиума резко остановилась возле пальмы. Олан по инерции пробежал дальше к лесу, затем, затормозив, обернулся.

Взобравшись на край плота, Нуо в удивлении огляделся. Восемь крючков были вытащены из воды, а ножа не было. Присев на колени, Нуо тщательно принюхался. Пахло рыбой и чем-то еще. Он никак не мог уловить этот запах. Кажется, пахло человеком. Только человек и мог достать крючки. Но чей именно был запах, Нуо не мог разобрать. Он выпрямился и шагнул к краю плота проверить оставшиеся крючки. Попалось всего пять рыб.

Две из них сейчас уйдут на наживки и Иушу, останется три. Смешно. Этого не хватит и на день. Придется выводить лодку. Куда делся нож?

Чтобы наживить крючки, сыну Сиума пришлось рвать рыбу руками. Забросив крючки в воду, он вымыл руки и огляделся. Иуша еще не было. Обычно он всегда появлялся к этому времени. Если Нуо не проверял утром улов, змей сам съедал пару рыб, оставляя на крючках только головы.

– Иуш, – склонившись над водой, позвал Нуо. – Иуш-ш-ш.

– Иуш-ш-ш, – негромко отозвалось море, и недалеко от плота медленно поднялась голова змея.

Нуо бросил Иушу разорванную рыбу. Змей лениво поймал ее и скрылся. Он явно был сыт, хотя обычно по утрам появлялся голодным. Иногда даже ему не хватало двух рыб.

В недоумении пожав плечами, сын Сиума покидал улов в принесенную с собой сетку и поплыл к берегу. Он был рассержен. Кто-то ночевал на его плоту, ел его рыбу и забрал его нож. Если это чужак, он поплатится за свою дерзость. Если же это шутки Олана... Нуо вздохнул. Что ж тогда Олану не поздоровится.

Доплыв до берега, Нуо услышал голоса и смех. Парочка влюбленных резвилась на пляже.

– Олан! – громко окликнул он. – Пусть глупый Олан идет к Нуо!

Сын Нома, обхвативший в этот момент Эяо, разжал руки, и они вдвоем повернулись к подходящему Нуо.

– Сын Сиума чем-то недоволен? – поинтересовался Олан.

– Что случилось? – с веселым удивлением спросила Эяо. – Почему Нуо сердит на Олана?

– Нуо хочет знать, кто ночевал на плоту.

Обойдя сестру, он остановился перед другом.

– Сын Сиума всегда ворчал, что Олану нравится спать в хижине, а не на улице у костра, – улыбнулся сын Нома. – В чем Нуо обвиняет Олана?

– Еще ни в чем, – вздохнул Нуо. – Кто-то ночевал на плоту и ел рыбу, а потом уплыл, забрав нож, – он поднял сетку с рыбой. – Это все, что осталось.

– А Иуш? – напомнила Эяо.

– Иуш сыт. Сыну Сиума пришлось звать Иуша, чтобы покормить.

– Значит, это Иуш съел рыбу, – дочь Сиума обняла их обоих за плечи. – Не надо Нуо и Олану ссориться.

– Нуо и Олан не ссорятся. Иуш мог съесть рыбу, но Иуш не мог вытащить крючки на плот.

– Нуо перегрелся, хотя еще утро, и солнце не сильно печет, – засмеялся Олан. – Иуш не трогает крючки. Иуш перекусывает рыбу, оставляя на крючке голову.

– Нуо знает повадки Иуша, – холодно заметил Нуо. – Когда сын Сиума поднялся на плот, восемь крючков были вытащены, а ножа не было. Пахло рыбой и человеком. Человеческий запах очень слабый. Нуо не смог понять, чей это запах. Иуш приплыл только, когда Нуо позвал. Иуш сыт. Иуш съел только одну рыбу с большой неохотой.

– Нуо хочет сказать, что кто-то ночевал на плоту? Потом этот кто-то достал рыбу, поел и накормил Иуша, а потом уплыл? Фу, Нуо! Олан не любит сырую рыбу! Зачем обвинять Олана?

– Нуо не обвиняет Олана. Сын Сиума пытается понять. Олан не любит сырую рыбу. Зато Олан знает повадки Иуша. А Нуо знает повадки Олана. Пусть сын Нома отдаст нож, тогда Нуо поблагодарит за заботу об Иуше и все забудет.

– Нуо хорошо думает о сыне Нома, – смеясь, покачал головой Олан. – Олану не нравится вставать среди ночи и купаться в холодной воде.

– А может, это не Олан был на плоту? – с улыбкой глядя мимо них, произнесла Эяо. – Пусть Нуо не сердится на Олана.

– Что Эяо хочет сказать? – насторожился Нуо. – Дочь Сиума знает, кто был на плоту?

– Эяо догадывается, – она повернулась спиной к Олану и заглянула брату в лицо. – Пусть сын Сиума осторожно посмотрит на деревья сбоку.

Нуо косил глаза и, не поворачивая головы, обвел взглядом кромку леса. На одном из деревьев застыла напряженная тень.

– Маленькая сиху, – тихо прошептал он.

– Сиху была на плоту?! – изумился Олан. – Сиху кормила Иуша?!

Они резко обернулись. В ту же секунду сиху слетела с дерева и скрылась в лесу.

– Пусть сиху не боится! Нуо сын Сиума не обидит маленькую сиху! – срываясь с места, крикнул Нуо.

Он добежал до дерева, на котором пряталась сиху, и остановился. Олан и Эяо подошли следом. Тщательно приюхиваясь, сын Сиума обошел вокруг дерева, затем забрался на ветви.

– Дочь Арны была на плоту, – прыгнув с дерева, сообщил он. – Нуо слышал запах сиху. От ветвей дерева пахнет водой. Сиху сушила шкуру.

– Значит, вчера дочь Арны пошла за Оланом и Нуо, – закончил сын Нома.

– Что сиху надо?

– Здесь сиху искала укрытия на ночь. Сиху очень смелая. Не каждый карам осмелится ночевать в море. Дочь Арны ушла из племени, но сиху нельзя оставаться в лесу.

– Что происходит? – в недоумении спросила Эяо.

– Нуо не знает, – пожал плечами сын Сиума. – Маленькая сиху отбилась от племени. Может, дочь Арны обидели. Или сиху сама сделала что-то нехорошее. Вчера Нуо и Олан встретили дочь Арны возле логова Ирра. Сиху пошла за Нуо и Оланом в поисках укрытия на ночь. Сиху могла видеть, как Нуо плавал на плот, и решила там переночевать. И Иуш почему-то не тронул ее.

– Сиху погибнет в лесу! – широко раскрыв глаза, воскликнула Эяо.

– Сиху враги карамов. Дочь Арны убегает и прячется от Нуо и Олана. Нельзя силой заставить сиху жить с карамами. Дочь Арны ушла от племени, пусть сиху и решает, как жить дальше.

– Нуо не может так думать! – подпрыгнув от нетерпения, она встряхнула брата за плечи. – Надо помочь сиху! Нуо говорил, что не видел женщины красивее этой дочери Арны!

– Сиху красивая, – согласился Нуо. – Почему Эяо беспокоится за сиху?

– Эяо было бы страшно остаться одной в лесу рядом с чужим племенем, – испуганно прошептала дочь Сиума.

– Олан и Нуо должны помочь сиху, – согласился с ней сын Нома.

– Нуо постарается. Захочет ли сиху жить с карамами? Что скажут Сиум и племя? Надо возвращаться к хижинам.

– Эяо отнесет улов Нуо, – обрадовалась дочь Сиума.

Радостно подпрыгнув, она выхватила у брата сетку с рыбой и убежала к хижинам. Нуо и Олан пошли следом.

– Что Нуо хочет делать? – спросил Олан.

– Нуо не знает, – покачал головой сын Сиума. – Сиху должна понять, что карамы не враги. Вечером Нуо оставит на плоту рыбу. Завтра сын Сиума пойдет на охоту с сыном Нома.

– Олан будет охотиться на Ирра, а Нуо на сиху. Хорошая будет охота. И Нуо, и Олан вернутся с добычей.

Когда они подошли к хижинам, все карамы уже были заняты делом. Женщины готовили еду и присматривали за детьми. Мужчины собирались кто на охоту, кто на рыбалку. Эяо смешалась с женщинами и разделявала пойманную Нуо рыбу. К Нуо и Олану подошел вождь.

– Что случилось? – спросил Сиум. – Что Нуо и Олан увидели в лесу?

– Вчера возле логова Ирра Нуо и Олан встретили женщину из племени сиху, – ответил Нуо. – Дочь Арны прячется в лесу возле пляжа.

– Женщина сиху? – нахмурился вождь. – Одна так далеко от пещер племени? Сиху не позволяют своим женщинам уходить от пещер.

– Сиху сильно избита и напугана, – подтвердил Олан. – Может, сиху выгнали из племени за какую-то провинность?

– Сиху не изгоняют провинившихся, а убивают перед всем племенем. Сиху жестокое племя.

– Значит, дочь Арны сбежала, – пожал плечами Нуо. – Возле хижин карамов появилась женщина сиху. Это совсем маленькая сиху, почти ребенок. Надо или прогнать дочь Арны, или принять в племя. Нельзя оставлять сиху в лесу рядом с хижинами.

– Принять в племя сиху?! – поднял брови Сиум. – Это невысказано! Сиху злейшие враги карамов!

– Значит, прогнать? – переспросил сын Нома. – Это женщина, еще совсем ребенок. Дочь Арны сильно избита, ведь сиху жестоки со своими женщинами.

– Карамы не бросают детей в лесу, – задумался вождь. – Карамы уважают женщин, заботятся о женщинах и детях. Пусть Нуо и Олан приведут сиху к Сиуму. Сиум созовет совет племени и решит, что делать.

Вождь ушел в свою хижину озадаченный неожиданной проблемой. Нуо и Олан рассмеялись. Нуо шагнул в свою хижину.

– Да, с Сиумом только так и можно разговаривать, – продолжал смеяться вошедший следом Олан.

– Сиум вождь племени, – улыбнулся Нуо. – Сыну Рона нравится, когда с Сиумом советуются. Сиум сказал, чтоб Нуо и Олан привели сиху в племя. А если бы Нуо и Олан сначала привели сиху, сын Рона бы очень рассердился.

– Сын Сиума приведет сиху в дом? – осторожно спросил Олан.

– Если сиху этого захочет. Дочь Арны красивая и смелая, но Нуо не знает нрав сиху.

– У сиху нет другого пути. Сиху не сможет жить в лесу одна.

– Одну ночь сиху уже прожила. Дочь Арны очень сильная ловкая и умная. Это нравится Нуо. Нуо не нравится, что сиху боится и не доверяет. Может, сиху сильно обидели?

– Сын Сиума умеет убеждать. Нуо может убедить в чем угодно Сиума.

Тем более Нуо сможет успокоить маленькую испуганную сиху.

– Особенно если Олан поможет. У кого дар располагать к доверию, так это у сына Нома.

Одна улыбка Олана, и все вокруг расцветает.

– Что Нуо и Олан будут делать сейчас? – напомнил сын Нома.

– Сейчас? – сын Сиума задумался. – Нуо думает пойти на охоту, а потом набрать дров для ночных костров.

– Нуо хочет провести весь день в лесу? Поближе к сиху?

– Олан прав, – согласился Нуо. – Пусть сиху привыкает. Сын Нома пойдет с Нуо?

– Олан друг Нуо. Олан возьмет оружие и пойдет с сыном Сиума.

4. Большой Урн

* * *

Убежавшая вглубь леса Нгао остановилась недалеко от поселения обезьян. Ее опять никто не преследовал. Нгао задумчиво покачала головой, вспоминая все, что увидела за утро.

Странные эти карамы. Они смеются и громко разговаривают. А как бережно рыжий держал свою женщину! Он все время смеялся и смотрел на нее с такой нежностью. У сиху только мать иногда так смотрит на маленького ребенка. Когда появился высокий карам, Нгао думала, что они подерутся. Но они просто разговаривали и опять смеялись, хотя высокий был сильно рассержен.

Почему эти люди не преследуют ее? Ей некуда бежать, и они это уже поняли. Если бы сиху увидели возле своих пещер одинокого чужака, его преследовали бы до тех пор, пока не убили. И неважно, мужчина это будет или женщина, или даже ребенок. Чужак должен быть уничтожен. Дети Воды видели Нгао, поняли, что она ночевала на плоту и ела их рыбу, но даже после этого не стали ее преследовать. Наоборот высокий светловолосый карам назвал свое имя и крикнул, что не обидит ее.

– Нуо, – прошептала Нгао. – Карамы зовут Нуо, – она невольно улыбнулась. – Нуо сын Сиума не обидит маленькую сиху.

Жившие по соседству племена часто сталкивались друг с другом, из-за чего их языки стали схожими. Общепринятые слова звучали почти одинаково и в том и в другом племени, поэтому Нгао поняла, что крикнул ей карам.

Она тряхнула головой, отгоняя воспоминание. Необходимо заняться насущными проблемами. Теперь она уже не так беззащитна. У нее есть нож. Еще бы найти дубинку по своим силам и тогда можно попытаться выжить в лесу. Впрочем, нет, сначала надо найти камни, высекающие огонь. Для этого придется вернуться к скалам. Но там Ирр. Тигр уже должен вернуться с охоты.

Нгао вздрогнула, вспомнив, как весной Ирр разорвал Ион.

– Карамы охотились на Ирра, – вспомнила она. – Дети Воды должны вернуться убить тигра.

Она со вздохом заправила нож за поддерживающий шкуру ремешок на поясе и медленно пошла по тропе карамов еще дальше вглубь леса.

Вчера где-то здесь она видела деревья с вкусными плодами, которыми можно перекусить днем. О ночлеге не хотелось даже и думать. Конечно, можно было попытаться еще раз переночевать на плоту, но уж слишком опасной казалась эта затея. Карам наверняка будет ждать ее. Лучше выспаться днем, а ночь провести в чуткой дреме на дереве.

Оглядывавшаяся по сторонам в поисках пищи Нгао заметила на земле сухую палку толщиной с ее руку и длиной в полроста. Она подняла палку и несколько раз взмахнула ею. Дубинка удобно лежала в руке, хотя и была тяжеловата. Довольно улыбнувшись, Нгао ухватила ее покрепче и уже совсем уверенно пошла дальше по тропе.

* * *

Охота в этот день оказалась не особо удачной. Сын Сиума предложил разделить и первым ушел в сторону от основной группы. Он успел отойти довольно далеко, когда услышал в кустарнике впереди какой-то шорох и характерное похрюкивание. Нуо всмотрелся, но за лист-

вой ничего не было видно. Впрочем, и так было ясно, что впереди в кустах кормится Урн – лесной кабан.

Нуо приготовил дротик, затем поднял камень и бросил его в подозрительный куст. Из кустарника действительно выбежал лесной кабан. С визгливым хрюканьем он бросился на обидчика. Нуо метнул дротик и поднял копьё. Дротик угодил Урну в глаз, но кабан все равно продолжал бежать, нацелив на охотника свои ужасные клыки.

Сын Сиума встретил его ударом копья в загривок. Кабан взревел и забился, пытаясь дотянуться до охотника клыками. Нуо с силой давил на копьё, стараясь вонзить его как можно глубже и в то же время удерживая Урна на расстоянии длины древка, чтобы не дать ему пустить в ход клыки. Одного удара таких клыков достаточно, чтобы вспороть человеку живот и грудь или искалечить ноги.

Кровь струилась из раны на шее кабана, но животное было полно сил. Копьё вонзилось в его шею наискосок, не причинив смертельной раны. Нуо изнемогал от этого противостояния. Еще немного, и Урн сомнет его. Собьет с ног и затопчет, разорвет клыками.

Отвлечшийся от борьбы кабан рванулся куда-то в сторону. Сын Сиума невольно на долю секунды оглянулся и увидел вышедшую из-за деревьев сиху. Она держала в руке нож. Воспользовавшись замешательством противника, Нуо с новыми силами налег на копьё.

В стороне послышались голоса бегущих на шум карамов. Из-за деревьев выбежал Олан, за ним показались остальные мужчины племени. Сын Нома сразу же бросился на помощь другу.

Едва бросив на них взгляд, Нуо невероятным усилием свалил кабана на бок и невольно снова обернулся. Сиху уже не было на прежнем месте. Урн забил острыми копытами и завертел головой, стараясь ударить противника. Подбежавший Олан пригвоздил зверя копьём к земле. Конвульсивно дернувшийся Урн полоснул Нуо клыком по ноге, но сын Сиума даже не почувствовал этого.

– Отличный удар! – он в изнеможении выпустил копьё и опустился на землю. – Олан сын Нома убил Урна.

– Нуо сын Сиума убил Урна, – поправил Олан, садясь рядом с другом.

– Нуо не мог справиться один. Копьё Нуо ранило Урна в шею. Копьё Олана пробило сердце.

– Нуо нашел Урна, ранил и свалил на землю. Олан только подошел и добил, – возразил сын Нома.

Ему была приятна похвала Нуо. Тем более, тот действительно не справился бы один.

– Это был отличный удар, – улыбнулся сын Сиума. – Нуо не мог больше удерживать Урна. Клыки Урна разорвали бы сына Сиума.

Тем временем остальные охотники в изумлении окружили Нуо, Олана и их добычу.

– Урна хватит всему племени на три дня! – проговорил Лон сын Ора муж Миа. – Нуо и Олан великие охотники!

Нуо снова улыбнулся. После нечеловеческого напряжения у него дрожали руки и ноги. Сейчас даже одинокий шакал справился бы с уставшим сыном Сиума.

– Дротик Нуо вошел в глаз Урна на полдревка! – вытащив дротик, воскликнул один из охотников.

Нуо медленно поднялся и выдернул свое копьё из шеи кабана.

– Копьё Нуо сына Сиума вошло в шею Урна на локоть! – подхватил Лон. – Копьё Олана сына Нома пронзило Урна насквозь и ушло в землю!

Поднявшийся следом Олан так же вытащил копьё. Его тоже била дрожь, но по другой причине. Только что его лучший друг Нуо брат его будущей жены чуть не погиб на глазах у Олана. Сын Нома был привязан к Нуо как к старшему брату или даже как к отцу.

– У сына Сиума кровь на ноге, – заметил один из охотников.

Нуо растерянно опустил глаза. Правую голень наискосок пересекала глубокая рана, из которой сочилась кровь.

– Урн ударил сына Сиума клыком, когда копье Олана пронзило сердце Урна, – пояснил сын Нома.

– Нуо сын Сиума великий охотник! – подхватило сразу несколько голосов.

Прихрамывая, Нуо пошел к поселению. Вместе с ним ушел Олан. Остальные охотники стали разделять добычу, чтобы до заката перенести основную часть мяса к хижинам.

Увидев возвращающихся охотников, Эяо выбежала из поселения им навстречу и остановилась, испугано глядя на рану на ноге брата.

– У Нуо и Олана была хорошая охота, – с улыбкой сообщил сын Сиума.

– Нуо ранен, – она скривилась, словно собиралась заплакать.

– Царапина, – нарочито небрежно усмехнулся он. – Олан успел помочь Нуо. Эяо полечит брата?

– Конечно! – Эяо с благодарным восхищением взглянула на сына Нома. – Пусть Нуо и Олан проходят к хижинам.

Она убежала обратно в поселение. Опираясь на плечо Олана, Нуо дошел до своей хижины и, положив копье, сел на камень у входа. Всю дорогу он шел сам, но сейчас нога совсем разболелась. Эяо быстро разожгла костер и поставила греть воду.

– Глупый Нуо! – выдохнул, наконец, молчавший всю дорогу Олан. – Сын Сиума мог погибнуть!

– Олан бы сильно расстроился? – поддразнивая друга, улыбнулся Нуо и тут же скривился от боли.

– Олан умер бы вместе с Нуо, – сев рядом, буркнул сын Нома.

– У Нуо не было другого пути. Урн в любом случае напал бы на сына Сиума.

Эяо перелила согревшуюся воду в ведро и подбежала к ним.

– Кто ранил Нуо? – спросила она, сев на землю и промывая рану на ноге брата.

– Большой Урн напал на сына Сиума, – неохотно ответил Олан.

– Урн?! – Эяо в изумлении смотрела на них. – Нуо и Олан убили Урна?!

– Урна убил Нуо сын Сиума. Сын Нома нанес последний удар.

– Это был отличный удар, – криво усмехнулся Нуо. – Пусть дочь Сиума не слушает глупого Олана. Сын Нома пронзил Урна насквозь как трусливого шакала. Нуо не справился бы один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.